

В. С. СКРОБОВ

ОСОБЕННОСТИ АГИТАЦИОННО-ПРОПАГАНДИСТСКОЙ РАБОТЫ В ТРЕТЬЕЙ АРМИИ ВОСТОЧНОГО ФРОНТА ЗИМОЙ 1918—1919 годов

Коммунистической партии принадлежит историческая заслуга в создании Вооруженных Сил Советского государства. Партия дала армии непреодолимую силу, воспитала ее в духе беспредельной преданности советскому строю, партия явилась организатором всех ее побед.

Партийно-политическая работа как одна из форм руководящей деятельности Коммунистической партии в армии зародилась с первых же месяцев существования Советских Вооруженных Сил. В годы гражданской войны она получила полное свое развитие и стала тем грозным оружием Красной Армии, которое, по словам выдающегося советского полководца М. В. Фрунзе, «в величайших размерах укрепило и увеличило ее боевую мощь» [2,—стр. 121].

Опыт партийно-политической работы в масштабе всей армии нашел известное отражение в исторической литературе, посвященной иностранной военной интервенции и гражданской войне. Однако политическая работа на отдельных фронтах, в армиях и соединениях изучена слабо. Целью данной статьи является попытка показать партийно-политическую работу на примере Третьей армии Восточного фронта. Хронологические рамки статьи — зима 1918—1919 гг. — охватывают период наиболее тяжелых боев с интервентами и белогвардейцами на Урале.

Третья армия была сформирована из отрядов уральских рабочих 20 июля 1918 года. Летом и осенью она вела активные боевые действия с врагами Советской Республики на востоке страны. В этой армии возникли первые в Советских Вооруженных Силах политические отделы. Здесь раньше, чем в других армиях, сложились сильные партийные организации, которые на 1 декабря 1918 г. объединяли 8090 коммунистов и 2671 сочувствующего [8,—стр. 179]. Широкая партийно-политическая работа, проводившаяся среди личного состава Третьей армии, способствовала ее боевым успехам. Уже осенью 1918 г. армия нанесла значительный урон противнику, уничтожив большую часть сил, запланированных белогвардейским командованием для захвата Перми. Следует отметить, что в ходе осенних боев и части Третьей армии понесли значительные потери, а некоторые полки, находившиеся на передовых позициях с начала гражданской войны на Урале, нуждались в отдыхе.

Между тем обстановка на Восточном фронте оставалась напряженной. В результате военного переворота к власти в Сибири пришел царский адмирал Колчак, который вскоре был провозглашен «верховным правителем России». Опираясь на военную помощь империалистов Антанты и выполняя их волю, Колчак начал усиленную подготовку армии к наступлению. План белогвардейского командования состоял в том, чтобы, отразив наступление Красной Армии, обрушиться превосходящими силами на Третью армию, захватить Пермь, а затем, соединившись в районе Вятки—Котлас с северной контрреволюцией, развернуть наступление на Москву. Белогвардейцам на отдельных участках фронта перед Третьей армией удалось создать двойное и даже тройное превосходство в силах. Общая численность колчаковских войск составляла 42 тысячи пехоты и сабель. Только на пермском направлении противник сосредоточил три дивизии численностью 32 500 пехоты, 800 сабель, 33 орудия, 135 пулеметов [5,—стр. 383].

Третья армия к началу декабря насчитывала 35 тысяч человек. Ее части занимали огромный фронт длиной 400 километров. 29 ноября 1918 г. в командование армией вступил М. М. Лашевич, сменив на этом посту Р. И. Берзина, отозванного на Южный фронт. В соответствии с планом Восточного фронта Третья армия в конце ноября должна была перейти в наступление. Однако противник опередил ее. Имея значительный перевес в силах, белогвардейцы нанесли сильный удар по левому флангу Третьей армии, стремясь выйти на подступы к Перми. Бои сразу же приобрели упорный и ожесточенный характер. Колчаковцы с большим трудом преодолевали сопротивление советских войск.

Тяжелые оборонительные бои, развернувшиеся на пермском направлении, резко осложнили проведение партийно-политической работы в Третьей армии. Между тем роль ее еще более возросла. Однако новое командование во главе с М. М. Лашевичем недооценивало политическую работу среди личного состава, сковывало деятельность партийно-политического аппарата. Главный политический комиссар (в декабре 1918—феврале 1919 гг. его обязанности исполнял Н. Г. Толмачев) по-прежнему входил в состав РВС армии только с правом совещательного голоса. Из-под его контроля были выведены военные комиссары частей соединений, и по своим функциональным обязанностям главполитком перестал чем-либо отличаться от заведующего политотделом армии¹. Урезаны были права и политического отдела армии. Военный совет запретил ему контролировать работу военкомов². Из состава политотдела был выделен стол информации. Работники политотдела не имели права контролировать деятельность полевого контроля и отдела личного состава. Командование армии склонно было рас-

¹ Свердловский партийный архив (в дальнейшем СПА), ф. 41, оп. 1, д. 713, л. 7.

² Центральный Государственный архив Советской Армии (в дальнейшем ЦГАСА), ф. 176, оп. 2, д. 36, л. 201.

смагивать политический отдел как агитационно-просветительное учреждение, а не как направляющий орган партийно-политической работы в войсках³.

По вине Военного Совета армии Уральский областной комитет РКП(б) был фактически отстранен от руководства политической работой в войсках, во многом были утрачены связи с местными партийными организациями, сложившиеся летом и осенью 1918 г.

Вторым, не менее важным фактором, отрицательно влиявшим на состояние партийно-политической работы в Третьей армии, являлась сама обстановка кровопролитных оборонительных боев. За несколько дней борьбы с врагом армия потеряла убитыми, ранеными и обмороженными около 18 тысяч человек, или свыше 50 процентов личного состава, причем погибло почти целиком несколько полков и бригад, героически сражавшихся до последнего человека. Особенно большие потери были среди коммунистов, находившихся всегда на самых опасных участках. В связи с этим политотдел армии писал: «Бои уносили из рядов армии преимущественно лучшие части полков, дававших отпор нападавшему врагу, и в первую голову, конечно, коммунистов»⁴. Далее сообщалось, что 1 Крестьянский Коммунистический полк «Красных орлов» потерял 400 коммунистов из 700, а в 4 Уральском полку из 500 членов партии в строю осталось лишь 120 коммунистов, то есть менее 25 процентов [6,—стр. 356]. Аналогичное положение было в 1 Камышловском, 1 Рабоче-Крестьянском, Верхне-Уральском, Лесновско-Выборгском полках и во многих других частях Третьей армии⁵. Вследствие больших потерь среди коммунистов в условиях тяжелых боев не всегда удавалось своевременно восстанавливать распавшиеся партийные ячейки в частях и подразделениях. Например, в докладе политотдела армии о положении дел в Верхне-Уральском полку 30 стрелковой дивизии отмечалось, что «партийная работа с момента отступления из Перми до начала февраля почти не велась»⁶.

Положение осложнялось и тем, что в ноябре-декабре 1918 г. нарушался принцип классового отбора при проведении мобилизаций в прифронтовой полосе. Плохо была организована и политическая работа с мобилизованными. Нарушение классового принципа формирования частей и слабая политическая работа среди личного состава приводили к тому, что в красноармейскую среду проникали кулацкие элементы, которые вели здесь подрывную контрреволюционную деятельность. Вследствие этого некоторые подразделения Третьей армии проявляли неустойчивость в бою и даже переходили на сторону врага.

Однако, несмотря на трудности боевой обстановки и ошибки командования, партийно-политическая работа имела исключитель-

³ СПА, ф. 41, оп. 1, д. 713, л. 7.

⁴ ЦГАСА, ф. 176, оп. 2, д. 34, л. 266.

⁵ ЦГАСА, ф. 176, оп. 2, д. 34, л. 267; СПА, ф. 41, оп. 1, д. 723, л. 33; ЦГАСА, ф. 8, оп. 1, д. 156, л. 125.

⁶ ЦГАСА, ф. 176, оп. 2, д. 34, л. 269.

но важное значение для обеспечения устойчивости частей и соединений Третьей армии в период оборонительных боев на пермском направлении.

В декабре 1918 г. в армии не прекращалось партийное строительство. Анализ политических сводок и других документов этого периода позволяет сделать вывод, что более активно этот процесс протекал в 30 стрелковой и 5 Уральской дивизиях. Приведем некоторые факты. Политотдел армии 6 декабря 1918 г. в своем донесении писал, что в одном из полков 30 стрелковой дивизии «организация партийных коллективов и ячеек сочувствующих приняла прямо-таки стихийный характер». Спустя некоторое время, 18 декабря политотдел вновь отмечал хорошую работу по росту партии в Кунгурском полку 30 стрелковой дивизии⁷. 13 декабря 1918 г. в сводке армейского политотдела сообщалось, что созданы партийные ячейки 2, 3, 4 и 7 ротах Н-ского полка 5 Уральской дивизии⁸. При этом характерно, что даже в период непрерывных боев коммунисты проявляли заботу о чистоте партийных рядов, принимали в партию только лучших бойцов и командиров. В донесении по этому поводу из 30 стрелковой дивизии подчеркивалось, что «прием новых членов производится очень осторожно (только сочувствующих) и одновременно происходит тщательная фильтрация уже записавшихся в партию»⁹.

Партийно-политический аппарат Третьей армии, используя периоды затишья между боями, время нахождения в резерве или на отдыхе, организовывал проведение партийных и массово-политических мероприятий, восстанавливал разрушенные в ходе боев ячейки и партийные органы. В кавалерийском отряде 5 Уральской дивизии весь президиум партийной ячейки пал смертью храбрых в боях за населенный пункт Федоровка. На ближайшем собрании коммунисты избрали новый состав руководящего органа, который возглавил партийную работу в части¹⁰. Так же поступили коммунисты и других частей и подразделений. Партийная организация I роты 2 Горного полка, обсудив состояние воспитательной работы среди красноармейцев, наметила конкретные пути ее улучшения. Было решено проводить чаще митинги и собрания личного состава, организовывать собеседования, доклады, лекции по важнейшим вопросам политики Коммунистической партии и Советского государства [13]. Целеустремленная работа коммунистов помогала в короткий срок укрепить боеспособность подразделений. Решение это успешно претворялось в жизнь. 16 декабря 1918 г. политотдел армии отмечал, что во втором Горном полку партийная работа идет хорошо, коммунистами во всех подразделениях организуются беседы и чтения [10,—стр. 202]. Регулярно проводились беседы и

⁷ СПА, ф. 41, оп. 1, д. 722, л. 304.

⁸ ЦГАСА, ф. 176, оп. 2, д. 35, л. 2.

⁹ СПА, ф. 41, оп. 1, д. 722, л. 309.

¹⁰ Там же, л. 313.

чтения о коммунистической партии и в 1 Уральском полку 30 стрелковой дивизии¹¹.

Агитационно-массовая работа в Третьей армии велась не только на русском, но и на языках народов Поволжья (татарском, удмуртском, коми, марийском, чувашском), а также на языках красноармейцев-интернационалистов (китайском, чешском, венгерском, немецком и др.). Для воинов нерусской национальности издавались газеты на родном языке, проводились доклады, беседы, коллективные чтения и собеседования. В Третьей армии регулярно выходили газеты на татарском языке («Коммунист»), языке коми («Коммунист»), удмуртском («Светлый путь»). Воины нерусской национальности охотно слушали выступления коммунистов на родном языке. В середине декабря 1918 г. в Верхне-Уральском полку 30 дивизии для красноармейцев-татар был прочитан доклад о программе Коммунистической партии. В Мусульманском полку, по сообщению политотдела армии, членами полкового партийного комитета регулярно проводились беседы и чтения для красноармейцев нерусской национальности по вопросам текущей политики и положению на фронтах гражданской войны. Эти агитационные мероприятия пользовались большой популярностью у воинов и способствовали росту их политической сознательности¹².

В организации всей партийно-политической работы в этот период большая роль принадлежала представителям политотделов и военным комиссарам. В условиях, когда политические отделы не имели возможности руководить деятельностью военкомов, они посылали своих представителей в части и подразделения для непосредственной работы на местах. В начале декабря 1918 г. 32 агитатора политотдела армии работали в 30 стрелковой дивизии, 8 агитаторов — в 29, 12 — в 5 Уральской дивизии, остальные — в других частях армии. Всего в Третьей армии в это время насчитывался 71 агитатор¹³. В ходе боевых действий политотдел армии принял меры к своевременной замене агитаторов и политических представителей, выбывших из строя. В сводке от 21 декабря 1918 г. политотдел армии сообщал о назначении политических представителей во 2 Кунгурский, Среднеуральский и Горный полки, причем политический представитель Семенов назначался во 2 Горный полк взамен раненого политработника Невельсона¹⁴.

Важнейшей обязанностью политических представителей политических отделов являлась помощь менее опытным работникам в налаживании политической работы. В декабре 1918 г. успешно работали политотделы в частях 30 стрелковой дивизии. В сводке политического отдела армии от 7 декабря 1918 г. сообщалось, что более половины партийных организаций этой дивизии, благодаря по-

¹¹ СПА, ф. 41, оп. 1, д. 723, л. 20.

¹² Там же, л. 27; д. 722, л. 293.

¹³ СПА, ф. 41, оп. 1, д. 713, л. 12.

¹⁴ СПА, ф. 41, оп. 1, д. 723, л. 28.

мощи представителей политотдела, ведут активную работу среди красноармейцев.

Целеустремленная партийно-политическая работа способствовала улучшению политико-морального состояния частей и повышению их боеспособности. Характеризуя Один из полков 30 стрелковой дивизии, политотдел армии сообщал 11 декабря 1918 г.: «...у красноармейцев замечен сильный подъем духа. Большую роль в этом сыграла организационная работа прочно ставшего на ноги партийного коллектива. Красноармейцы относятся с уважением к коллективу и его деятельности. Идет массовая запись в организацию сочувствующих»¹⁵. Большое воздействие на красноармейцев оказывала партийная работа и в полку имени Степана Разина. В донесении политотдела армии от 16 декабря прямо отмечалось, что, благодаря хорошо налаженной партийно-политической работе, полк в боях с врагом проявляет себя с наилучшей стороны. В 5 Уральской дивизии высокими морально-политическими качествами отличался 4 Камский полк. Во всех ротах и командах полка имелись партийные ячейки, которые вели широкую разъяснительную работу среди личного состава. В политсводке от 15 декабря политический отдел армии указывал: «Настроение в этом полку бодрое, дисциплина примерная, отношение к командному составу примерное, приказания выполняются точно. Особенно это заметно в последнее время, когда партийная работа охватила большую часть красноармейцев полка и побудила их серьезно относиться к переживаемому моменту и сознательно стремиться к усилению дисциплины»¹⁶.

В Третьей армии зимой 1918 г. сражалось немало комиссаров, которые жили на Урале и прошли в рядах армии весь путь непрерывных боев с интервентами и белогвардейцами. Беззаветной преданностью партии и народу военные комиссары снискали безграничную любовь и уважение советских воинов. В бою комиссары всегда были на самых ответственных участках борьбы с врагом. В одной из корреспонденций с фронта в тот период сообщалось: «Во время боя под Верхотурьем командный состав Н-ского полка во главе с командиром т. Пустеряковым и военкомом Смирновым исполняли свой долг перед революцией как рядовые бойцы. Армейцы полка частью были перебиты. Красные командиры с несколькими бойцами устроили заставу и стойко отбивали наступления противника, удерживая позицию» [13]. Личный пример комиссаров вдохновлял командиров, коммунистов, всех красноармейцев, вселял в них уверенность в неизбежной победе над врагом. В периоды затишья военкомы проявляли неустанную заботу об удовлетворении красноармейцев всем необходимым. Много внимания уделяли военные комиссары организации партийно-политической работы в частях и подразделениях. В сводке от 16 декабря 1918 г. политический отдел, характеризуя партийную работу в одном из артил-

¹⁵ СПА, ф. 41, оп. 1, д. 723, л. 25.

¹⁶ Там же, д. 722, лл. 340, 346.

лерийских подразделений, сообщал: «В коллективе 1 батареи имеется до 40 членов, регулярно устраиваются чтения и беседы, ведется работа даже среди местного населения. Большое и деятельное участие в работе коллектива принимает политический комиссар батареи» [10,—стр. 203]. Лично руководили всеми агитационно-пропагандистскими мероприятиями комиссары 3 Бирского полка 5 Уральской дивизии¹⁷ и многих других частей Третьей армии.

В декабре 1918 г. возросла роль периодической печати и особенно газет. В условиях непрерывных боев, когда затруднялось проведение массовых мероприятий, газеты изо дня в день разъясняли красноармейцам политику Коммунистической партии и Советского правительства, ход боевых действий на фронтах гражданской войны, активно боролись за повышение боеспособности частей и подразделений. По данным политического отдела, с 1 по 15 декабря на фронт было отправлено 824 844 экземпляра местных газет, 922 226 экземпляров центральных, большое количество воззваний, брошюр, листовок¹⁸. Ежедневно в части и подразделения поступало в среднем по 90 тысяч экземпляров газет.

В декабре 1918 г. коммунисты Третьей армии проводили значительную политическую работу в прифронтовой полосе. Политические отделы с этой целью выделяли часть агитаторов, партийные организации направляли своих представителей в местные Советы. Политический отдел 30 дивизии в частности направил в прифронтовые районы 11 агитаторов¹⁹. Агитаторы выполняли в прифронтовой полосе большую политическую работу. Об этом можно судить, например, по отчету одного из них, агитатора Данишевского. По заданию заведующего политотделом армии А. К. Леппа агитатор Данишевский изучил положение дел и оказал большую практическую помощь работникам Юсовской волости Конинского уезда. Прибыв на место, агитатор провел совещание партийных и советских работников уезда, дал им ряд ценных практических советов. Затем Данишевский побывал в селах Курегове, Юсово, Конино, Карстовольском, где выступал на митингах и собраниях крестьян, рассказывал им о сущности сельскохозяйственных артелей и коммун, призывал поддерживать Красную Армию. В Юсовской волости, где сильны были кулацкие элементы, Данишевский помог организовать военно-революционный комитет, оказал помощь в изъятии пороха и оружия у контрреволюционных элементов. Результаты своей поездки и выводы о политическом положении в уезде Данишевский изложил в специальном докладе политотделу армии²⁰. Аналогичную работу в прифронтовой полосе проводили и другие представители политотделов. Член партии с 1907 г. И. П. Логинов по поручению политотдела армии в декабре 1918 г. проводил агитационно-массовую работу по линии железной дороги

¹⁷ СПА, ф. 41, оп. 1, д. 723, л. 25.

¹⁸ Там же, л. 237.

¹⁹ Там же, д. 713, л. 12.

²⁰ ЦГАСА, ф. 176, оп. 3, д. 1, л. 17.

Кузьма — Чепцы и в волостях Верхне-Лвебской, Шартымской, Туземской²¹. Политработники Третьей армии распространяли в прифронтовой полосе большое количество газет и воззваний. Так, только 14 декабря 1918 г. политический отдел армии направил на 17 уральских заводов 175 тыс. экземпляров газеты «Красный набат» и 850 экземпляров газеты «Уральский рабочий»²². В октябре-декабре 1918 г. среди населения было распространено 300 тыс. воззваний [11,—стр. 33]. В распределении газет повседневную помощь политработникам оказывал местный актив. В политсводке 9 декабря 1918 г. политотдел армии указывал: «В работе в прилегающих селениях, особенно в распределении газет, организации библиотек, политическому отделу широко помогают члены Лысьвенского Союза Социалистической молодежи, предложившие сами свои услуги для этой цели»²³.

В результате умелой разъяснительной работы в прифронтовых районах рабочие и крестьяне Урала оказывали всемерную поддержку Красной Армии. Часто крестьяне добровольно вступали в полки Третьей армии. Только в Крюковской волости Пермской губернии, по сообщению политотдела армии от 6 декабря 1918 г., 114 человек записались добровольцами в красноармейские части²⁴.

Ветеран полка «Красных орлов» Л. Дудин в своих воспоминаниях с большой теплотой пишет о поддержке прифронтовым населением советских воинов: «Находясь на важных участках борьбы,—сообщает Л. Дудин,—полк «Красных орлов» нес нередко значительные потери. На место вышедших из строя и павших в бою красноармейцев из сел и деревень, с заводов и фабрик приходили новые бойцы. Они твердо брали в свои руки оружие и смело шли в бой» [15].

Следует кратко остановиться и на культурно-массовых мероприятиях. Несмотря на тяжелые условия боевой обстановки, в некоторых частях Третьей армии и прежде всего в 30 стрелковой дивизии не прекращалась культурно-массовая работа. В частях создаются культурно-просветительные комиссии, функционируют коллективы художественной самодеятельности и школы грамотности. 15 декабря 1918 г. из 2 Горного полка сообщали, что при пулеметной команде открывается школа грамотности. Из своей среды пулеметчики выделили 6 учителей. В 5 Уральской дивизии в помощь малограмотным красноармейцам организовывались коллективные чтения газет и обсуждение прочитанного материала²⁵. В некоторых, преимущественно в тыловых частях армии имелись красноармейские клубы, ставились спектакли, концерты, проводились и другие культурно-массовые мероприятия.

²¹ Государственный архив Свердловской области (ГАСО), ф. 1200 р., оп. 2, д. 90, л. 7.

²² СПА, ф. 41, оп. 1, д. 722, л. 341.

²³ Там же, л. 312.

²⁴ Там же, л. 305.

²⁵ Там же, лл. 343, 340, 313.

Заканчивая краткий обзор партийно-политической работы в Третьей армии в период боев на пермском направлении, следует подчеркнуть, что в ряде частей и подразделений, особенно в 29 стрелковой дивизии, в силу напряженной боевой обстановки приходилось отказываться от многих массовых форм партийно-политической работы. Здесь на первый план выдвинулись не митинги и собрания, не доклады и собеседования, а индивидуальная работа коммунистов с беспартийными, личный пример в бою. И с этими задачами партийно-политический аппарат справлялся с честью.

Конечно, в период боевых действий на пермском направлении имелись известные недостатки в политической работе: затруднялись, а порой и совсем прерывались связи политотдела армии с частями²⁶, не было согласованности в деятельности различных звеньев партийно-политического аппарата, нередко ввиду больших потерь среди коммунистов распадались партийные ячейки и не всегда своевременно принимались меры к их восстановлению, серьезные недостатки были в работе с мобилизованными, имелись случаи измены со стороны командного состава из числа бывших офицеров царской армии. Однако эти и другие недостатки не могут перечеркнуть напряженную борьбу многотысячного коллектива коммунистов за укрепление армии в этот исключительно трудный период гражданской войны. Приведем лишь некоторые примеры героической борьбы частей Третьей армии на пермском направлении.

В районе станции Лая четыре белогвардейских полка окружили 1 Крестыанский Коммунистический полк «Красных орлов». Ожесточенный бой длился весь день 3 декабря 1918 г. Положение полка было исключительно тяжелым, однако советские воины продолжали мужественно сражаться с белогвардейцами. В критическую минуту боя резервная рота полка под командованием А. А. Полуяхтова бросилась в штыковую атаку и разорвала кольцо окружения. С наступлением темноты все подразделения полка были выведены из окружения и прибыли в Кушву, где соединились с другими частями 29 дивизии [4,—стр. 37—38].

Героическую борьбу с белогвардейцами 1 и 2 декабря 1918 г. вел бронепоезд Особой бригады. Колчаковцы разобрали железнодорожный путь, и бронепоезд сошел с рельсов. Окруженная белогвардейцами численностью свыше двух тысяч человек, немногочисленная команда бронепоезда более суток вела ожесточенный бой с врагом. И только когда кончились боеприпасы и погибла большая часть защитников бронепоезда, оставшиеся в живых красноармейцы взорвали платформу и прорвались к своим частям. Героически сражались с врагом и другие полки. В донесении политотдела армии о боях в районе 29 дивизии сообщалось следующее: «Большинство частей в той тяжелой обстановке, в которой находится дивизия, проявляют себя с лучшей стороны. Окружен-

²⁶ СПА, ф. 41, оп. 1, д. 713, л. 16.

ные врагами, части пробиваются, нанося противнику значительные потери»²⁷.

Несмотря на стойкость и героизм воинов Третьей армии, превосходство в силах оставалось на стороне колчаковских войск. Ввиду больших потерь и недостаточного поступления пополнений части армии продолжали отходить к Перми. В. И. Ленин, обеспокоенный продвижением противника на левом фланге Восточного фронта, направил телеграмму в Реввоенсовет Республики. «Крайне тревожные вести из-под Перми,— писал Владимир Ильич.— Боюсь, что мы забыли про Урал. Непременно налегайте на Вацетиса и проверяйте, достаточно ли энергично дает он подкрепления Перми и Уралу»²⁸. Реввоенсовет Республики отдал распоряжение о переброске на Восточный фронт одной бригады 7 дивизии из Ярославского военного округа, а также некоторых частей из Петроградского и Приволжского военных округов. Но этого количества подкреплений было недостаточно для восстановления положения на фронте Третьей армии. Кроме того, переброска их на Урал осуществлялась не так быстро, как того требовала обстановка на фронте. Поэтому В. И. Ленин по поручению Совета Обороны вновь запросил Реввоенсовет Республики о положении советских войск под Пермью.

Тяжелая обстановка, сложившаяся на пермском направлении, вызвала большое беспокойство у коммунистов Уральской партийной организации. На расширенном заседании Уральского обкома РКП(б) 17 декабря был заслушан отчет Н. Г. Толмачева о поездке на фронт. В решении обкома был намечен ряд мер по улучшению политической работы и укреплению боеспособности Третьей армии [8,—стр. 228]. Однако их осуществление затормозилось. Колчаковцы неудержимо рвались к Перми, вводя в бой все новые и новые резервы. В ночь на 25 декабря 1918 г. белогвардейцы захватили город. Части Третьей армии отступили за Каму и закрепились на новых рубежах.

Захватив ценою огромных потерь Пермь, белогвардейцы не достигли своей основной цели—продолжать наступление на север они уже не могли. Случилось это потому, что Третья армия активными действиями в обороне обескровила наиболее боеспособные соединения Колчака. Белогвардейское командование вынуждено было временно отказаться от наступления на Вятку и заняться приведением в порядок своих частей.

Большие потери понесла и Третья армия. После падения Перми Уральский областной комитет РКП(б) направил в Центральный комитет партии доклад, в котором излагалось положение дел на Восточном фронте и содержалась просьба провести расследование причин неудач Третьей армии. Центральный Комитет партии и Совет Обороны создали 1 января 1919 г. специальную партийно-следственную комиссию для выяснения причин падения

²⁷ СПА, ф. 41, оп. 1, д. 722, л. 299.

²⁸ В. И. Ленин. «Военная переписка (1917—1920 гг.)». М., 1957, стр. 88.

Перми и оказания помощи Третьей армии. Опираясь на помощь и поддержку местных партийных и советских организаций, а также на партийно-политический аппарат Третьей армии, комиссия проделала большую работу по восстановлению боеспособности советских частей. В результате принятых мер Третья армия значительно окрепла и уже во второй половине января 1919 г. на отдельных участках фронта начала наступательные действия.

В январе-феврале 1919 г. в ходе укрепления Третьей армии была проведена большая работа по улучшению деятельности партийно-политического аппарата.

Прежде всего были приняты меры по увеличению коммунистической прослойки в частях и подразделениях. С этой целью местные партийные организации по указанию комиссии ЦК партии и Совета Обороны провели мобилизацию коммунистов в армию. Решение о мобилизации членов партии на фронт приняла состоявшаяся в январе 1919 г. общегородская конференция РКП(б) города Вятки. Коммунисты Оханской организации направили в Третью армию 2700 членов партии, то есть 90 процентов личного состава организации. Сотни коммунистов направили на фронт также партийные организации Глазова, Осы, Агрыза и других районов [8,—стр. 232].

В связи с тем, что территория Уральской области оказалась занятой противником, Центральный Комитет партии принял решение о роспуске Уральского областного комитета РКП(б). ВЦИК принял такое же решение в отношении Уральского областного Совета. В январе-феврале было ликвидировано 343 губернских, уездных и волостных организаций [12], что дало возможность направить в Третью армию новую группу опытных коммунистов.

Значительная часть мобилизованных коммунистов пополнила ряды 29 стрелковой дивизии, понесшей в предшествующих боях наибольшие потери. Уже в феврале 1919 г. многие части дивизии имели полнокровные партийные организации. В 254 Камышловском полку насчитывалось 225 членов партии и 104 сочувствующих, во 2 кавалерийском полку—174 коммуниста²⁹, а в целом по дивизии партийные организации насчитывали свыше 4 тыс. человек [12,—стр. 31, 32].

Бурно росли и партийные организации 30 стрелковой дивизии. В этом соединении партийные ячейки были созданы в большинстве рот, а полковые организации насчитывали сотни коммунистов. В партийной организации 17 Уральского полка на учете состояло 200 коммунистов, в 1 Уральском полку имелось 760 членов партии, в 1 Красноуфимском полку—900 коммунистов [10,—стр. 214, 216, 218]. Всего же в 30 стрелковой дивизии в феврале 1919 г. насчитывалось 5000 коммунистов³⁰. Аналогичное положение было и в

²⁹ СПА, ф. 41, оп. 1, д. 713, л. 163; ЦГАСА, ф. 176, оп. 2, д. 37, л. 5.

³⁰ Центральный партийный архив Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС (ЦПАИМЛ), ф. 17, оп. 4, ед. хр. 55, л. 104.

Особой бригаде, и в Северном экспедиционном отряде, и в других специальных частях Третьей армии. Характеризуя один из полков, сражавшийся на левом фланге армии, политический отдел писал: «В полку все коммунисты. Полк сформирован из бывших, преимущественно советских работников из занятых северных частей Пермской губернии. Настроение бодрое»³¹. О высоких темпах партийного строительства свидетельствует и тот факт, что только в феврале 1919 г. в Третьей армии возникло 115 новых ячеек³². Зимой 1919 г. восстановлены партийные ячейки в большинстве рот Третьей армии. По сведениям политотдела армии от 6 марта 1919 г. ячейки во всех ротах и командах имелись в 253 Крестьянском «Красных орлов» полку, 255 Рабоче-Крестьянском, 245 Камышловском, 62 Ржевском полках 29 дивизии, в 1 и 2 Красноуфимских, 1 Уральском, Белорецком, Верхнеуральском, 17 Уральском полках 30 дивизии и в других частях армии [10,—стр. 212—223].

Несмотря на большие потери в декабрьских боях, общее число коммунистов в армии по сравнению с ноябрем 1918 г. не только не уменьшилось, но, наоборот, значительно выросло. По данным первого съезда коммунистов Третьей армии, в партийных организациях насчитывалось около 12 тысяч коммунистов [11,—стр. 36].

Восстановление разрушенных звеньев партийно-политического аппарата, бурный рост коммунистических ячеек способствовали развертыванию партийно-политической работы в Третьей армии. Еще в январе 1919 г. политическая работа во многих частях и прежде всего в 29 дивизии была слабой. В январских политсводках Третьей армии неоднократно отмечалось, что разрушенные в ходе декабрьских боев ячейки Камышловского, 4 Уральского полков 29 дивизии, Верхне-Уральского и Средне-Уральского полков 30 дивизии и других частей еще не полностью оформились организационно и оказывают слабое влияние на красноармейцев³³. Сообщая о слабой работе ротных ячеек РКП(б) 253 полка «Красных орлов», военком А. А. Юдин указывал, что причиной этому является то, что «лучшие их члены погибли в боях»³⁴. Политработникам Третьей армии пришлось немало потрудиться над тем, чтобы поднять политическую работу среди советских воинов. Комитет РКП(б) 29 дивизии обратился со специальным письмом ко всем членам партии, в котором призывал коммунистов активизировать деятельность партийных организаций, настойчиво бороться за укрепление воинской дисциплины и повышение боеспособности частей. В ответ на это обращение коммунисты дивизии развернули большую организаторскую и разъяснительную работу в подразделениях. Приведем лишь два примера. 25 января 1919 г. из 254 Камышловского полка доносили, что все члены партийного комитета полка работа-

³¹ ЦГАСА, ф. 176, оп. 2, д. 34, л. 272.

³² ЦГАСА, ф. 106, оп. 2, д. 151, л. 9.

³³ СПА, ф. 41, оп. 1, д. 723, лл. 31, 33, 214; ЦГАСА, ф. 176, оп. 2, д. 34, лл. 267, 269.

³⁴ СПА, ф. 41, оп. 1, д. 1059, л. 41.

ют в подразделениях по восстановлению ротных ячеек РКП (б), поднятию политико-морального состояния личного состава и укреплению боеспособности полка³⁵. О напряженной работе политработников в те дни образно писал в дивизионный комитет партии военком 4 Уральского полка Б. Мендельсон: «Ввиду того, что у нас непрерывные бои, я не могу отлучиться ни на минуту. Работаю во всех направлениях и днем и ночью, на фронте и в тылу. Партийный коллектив работает вовсю. Комиссарская должность интересная, работы столько, что некогда закуривать. Резкая перемена в настроении нашего полка... Спешу на фронт, бой еще продолжается»³⁶.

Вновь созданные партийные ячейки приступили к планомерной работе среди личного состава. С красноармейцами регулярно проводились митинги, собрания, коллективные собеседования. Политработники и рядовые коммунисты разъясняли личному составу международное положение Советской Республики, обстановку на фронтах гражданской войны, призывали воинов образцово выполнять свой долг перед революцией.

Целеустремленная работа по политическому воспитанию красноармейцев проводилась в 266 полку 30 стрелковой дивизии. Ее возглавляли опытные коммунисты, ветераны борьбы с интервентами и белогвардейцами на Урале. Они передавали молодым воинам боевые традиции этого полка, которому еще летом 1918 г. было присвоено имя И. М. Малышева. В 30 дивизии умело вели работу среди красноармейцев политработники и коммунисты 1 Красноуфимского полка. В полку насчитывалось 900 членов партии. Эта часть отличалась высокой боеспособностью и крепкой воинской дисциплиной. Характеризуя этот полк, политотдел армии писал во второй половине января 1919 г.: «Все красноармейцы здесь добровольцы и знают, за что сражаются. Среди них поддерживается твердая революционная дисциплина. Нарушение ее единичными лицами строго порицается всеми остальными товарищами — и это всеобщее осуждение виновного хуже всякого наказания»³⁷.

Зимой 1919 г. политический отдел армии значительно улучшил руководство политической работой в резервных частях. В политотдел Управления особых формирований, созданный в январе, политотдел армии направил 7 опытных коммунистов за счет штабных организаций. Для работы непосредственно в резервных частях было выделено 10 агитаторов. Кроме того, ответственные работники политического отдела армии «непосредственно путем инспекторских поездок и постоянного контроля руководили здесь всей политической работой»³⁸.

Первые итоги политической работы в Третьей армии после падения Перми были подведены на партийных конференциях и на

³⁵ СПА, ф. 41, оп. 1, д. 756, лл. 137—139; д. 723, л. 214.

³⁶ Там же, д. 756, л. 136.

³⁷ ЦГАСА, ф. 176, оп. 2, д. 34, л. 271; д. 35, л. 4.

³⁸ Там же, д. 34, л. 263.

армейском съезде коммунистов, состоявшихся в январе—феврале 1919 г.

Партийная конференция 30 стрелковой дивизии проходила 23—24 января. По докладу мандатной комиссии на конференции присутствовало 99 делегатов, 4582 коммуниста [12,—стр. 35]. В повестку дня конференции были включены такие важные вопросы, как текущий момент, доклад политотдела и дивизионного бюро РКП(б), дисциплина, снабжение.

На первом заседании делегаты конференции заслушали доклад о текущем моменте и приняли резолюцию, в которой выразили уверенность в неизбежной победе Красной Армии над объединенными силами русской и иностранной контрреволюции.

Главное место в работе конференции занимали вопросы политической работы среди личного состава. Делегаты конференции отмечали улучшение деятельности партийно-политического аппарата и как результат напряженной работы политработников и коммунистов—дальнейшее повышение политико-морального состояния личного состава. На конференции отмечалась активная партийная работа в 1 и 17 Уральских полках, в 1 и 2 Красноуфимских. В этих частях были наиболее многочисленные коллективы коммунистов.

В резолюции конференции, принятой по докладу политического отдела и дивизионного бюро РКП(б), указывалось, что «партийная работа развивается и стоит в общем на правильном пути». Вместе с тем в резолюции подчеркивалась необходимость более равномерного распределения партийных работников по частям, повышения требований к вступающим в партию, улучшения деятельности экспедиции политического отдела³⁹. Конференция 30 дивизии проходила под руководством Главного политического комиссара Третьей армии Н. Г. Толмачева. Он принимал активное участие в подготовке резолюций конференции и, в частности, в выработке наказа делегатам на армейский съезд РКП(б)⁴⁰.

Вследствие непрерывных боев конференцию коммунистов 29 стрелковой дивизии провести не удалось. Однако 29 января 1919 г. политический отдел дивизии собрал совещание политработников, на котором были рассмотрены все важнейшие вопросы партийно-политической работы.

В январе—феврале 1919 г. партийные конференции прошли также в Особой бригаде, в 3 бригаде 7 дивизии, в 253 полку «Красных орлов» 29 дивизии, в 261 полку 30 дивизии и в других частях [7,—стр. 192—193]⁴¹.

Важным событием в политической жизни Третьей армии явился первый общеармейский съезд коммунистов, который проходил 28—30 января в городе Глазове. Накануне съезда, определяя не-

³⁹ СПА, ф. 41, оп. 1, д. 755, л. 51.

⁴⁰ Ленинградский партийный архив (в дальнейшем ЛПА), ф. 4000, оп. 7, св. 1175, ед. хр. 2094, л. 104.

⁴¹ ЦГАСА, ф. 176, оп. 3, д. 1, л. 31; оп. 2, д. 34, л. 267.

обходимость созыва партийного форума Третьей армии, газета «Красный набат» писала: «Все, бывшие на фронте, знают, какое колоссальное значение для успехов нашей Красной Армии имеет правильная и хорошая постановка коммунизма... Умножить эту работу, поднять ее продуктивность, собрать весь опыт, накопленный за полгода отдельными ротными, батальонными и полковыми коллективами, объединить всю работу и наметить план работы на ближайшее время—вот задача, которую поставил себе политический отдел армии, созывая съезд» [16,—стр. 1].

На съезде присутствовало 129 делегатов, представлявших 9651 члена партии [17]. Некоторые партийные организации вследствие непрерывных боев не смогли прислать делегатов на съезд. Как уже отмечалось, к концу января в армии насчитывалось около 12 тыс. коммунистов. В центре внимания съезда были вопросы текущего момента, работы политических отделов и дивизионных бюро РКП(б), строительства Красной Армии. Почетным председателем съезда был избран Владимир Ильич Ленин.

На съезде коммунистов Третьей армии основное внимание было уделено вопросам строительства Красной Армии и совершенствования работы партийно-политического аппарата. В принятой съездом резолюции «О строительстве Красной Армии» подводились итоги разнообразной деятельности партийных организаций по созданию вооруженных сил пролетарского государства. В ней подчеркивалась необходимость строгого соблюдения классового отбора при проведении мобилизаций в Красную Армию, улучшения политической работы с командным составом, усиления руководящей роли Коммунистической партии в жизни и боевой деятельности войск.

В резолюции съезда по организационному вопросу были подведены итоги партийного строительства в армии и выдвигались некоторые принципиальные положения о структуре партийно-политического аппарата в Красной Армии [11,—стр. 50]. Съезд коммунистов Третьей армии в специальной резолюции подчеркнул необходимость создания централизованного аппарата военного снабжения и улучшения медицинского обслуживания красноармейцев. Съезд принял воззвание к населению прифронтовой полосы, в котором призвал рабочих и крестьян усилить помощь фронту [11,—стр. 101—102]. На заключительном заседании съезда были избраны делегаты на Восьмой съезд РКП(б).

Решения первого съезда коммунистов Третьей армии имели большое значение для укрепления армии. Они свидетельствовали о возросшей активности партийных организаций, об усилении их влияния на все стороны жизни войск. Съезд помог политическим отделам, военным комиссарам, всем армейским коммунистам уяснить новые задачи по важнейшим вопросам партийно-политической работы, военного строительства и материального обеспечения личного состава.

В результате восстановления боеспособности частей и улучшения партийно-политической работы Третья армия не только оста-

новпла продвижение противника, но и сама перешла к активным действиям, сорвав план соединения северной и восточной контрреволюции. В борьбе с колчаковцами воины Третьей армии проявили высокий героизм и волю к победе. Впереди, как всегда, были коммунисты. Политический представитель политотдела Котенев умело сочетал страстное большевистское слово пропагандиста с личным примером отваги и мужества в бою. Участвуя в боевых действиях с одной из рот 29 стрелковой дивизии, он в течение полутора суток вместе с красноармейцами отражал натиск белогвардейцев. Когда из строя вышел весь командный состав, политработник взял командование подразделением в свои руки и обеспечил выполнение боевой задачи. За этот подвиг Котенев был награжден орденом Красного Знамени. В 20 числах января личный состав 258 Волынского полка получил приказ освободить от колчаковцев населенные пункты Азово и Киршово. Роты полка вступили в бой, но вскоре под губительным огнем противника вынуждены были залечь. В этот решительный момент советские воины Алексей Степан, Емельянов Василий, Лебедев Александр первыми поднялись в атаку и увлекли за собой остальных красноармейцев. Колчаковцы не выдержали натиска советских бойцов и в панике отступили. Деревни Азово и Киршово были освобождены [9,—стр. 1, 9, 13—14].

Активно действуя по всему фронту, части Третьей армии с 19 по 23 января продвинулись на 20—45 километров, освободив станцию Менделеево, Нытвенский завод, населенные пункты Катайское, Очер, Шервинское и другие. Январско-февральские бои показали, что Третья армия полностью восетановила свою боеспособность и вместе с другими армиями Восточного фронта активно включилась в наступление.

В годы борьбы с интервентами и белогвардейцами Красная Армия накопила богатый опыт партийно-политической работы. Коммунистическая партия творчески использовала этот опыт в военном строительстве после гражданской войны, в суровые годы Великой Отечественной войны и в последующий период.

Л и т е р а т у р а

1. Ленин В. И. «Военная переписка (1917—1920 гг.)». М., 1957.
  2. Фрунзе М. В. Избранные произведения, т. 2. М., 1957.
  3. «Материалы XXII съезда КПСС». Госполитиздат, М., 1962.
  4. «В борьбе за власть Советов». Тюмень, 1957.
  5. «Из истории гражданской войны в СССР». Сборник документов, т. 1. М., 1960.
  6. «История гражданской войны в СССР», т. 3. М., 1957.
  7. Кесарев С. П., Королев А. Н., Пичугов С. Г. «Особая бригада». М., 1962.
  8. «Коммунисты Урала в годы гражданской войны». Свердловск, 1959.
  9. «Красные герои», вып. 1, январь 1920 г. Б. м. (без места издания).
  10. «Партийно-политическая работа в Красной Армии (1918—1920 гг.)». Сборник документов. М., 1961.
  11. «Первый съезд коммунистов III армии». Б. м. (без места издания), 1919.
  12. «Военно-исторический журнал», 1961, № 11.
  13. «Известия Пермского губернского исполнительного комитета Советов рабочих, крестьянских и армейских депутатов» (газета), № 245, 5/XII—1918 г.
  14. «Красноармеец» (газета), № 47, 6/XII—1918 г.
  15. «Красный боец» (газета, изд. Уральского военного округа), № 163/6874, 12/VI—1958 г.
  16. «Красный набат» (газета, изд. политотдела III армии), № 15/100, 22/I—1919 г.
  17. «Правда» (газета), № 42, 23/II—1919 г.
-